

*С праздником,
дорогие
ребята!*

СЛОВО — ПАРОЛЬ, СЛОВО — НАДЕЖДА

Есть просто слова, а есть слова-великаны. Такие большие, что и тысяча других не хватит, чтобы сплавить из них это одно: **ОКТЯБРЬ**.

Трудно теперь поверить, что когда-то это было слово ничем не приметное: «Дул, как всегда, октябрь ветрами...» И что в сказке о двенадцати месяцах Братец-Октябрь прятал хлеб в закрома да убирал с деревьев последние листья — вот и вся работа... Сейчас Октябрю из сказки было бы трудно. Он стал бы рассказывать, сколько сделал, а братцы-месяцы не уставали бы спрашивать, слыша, как слово «октябрь» теперь обернулось миллионом новых значений, оно везде, всякий раз за ним таится что-то совсем другое...

Город Октябрьский. Кто его построил? Люди разных республик? Ну конечно. Когда открыли в Башкирии

нефть — и вырос красавец город. А что это за посёлок Октябрьский — там, на Южном Буге? Тоже новый? Смотрите — и на Сахалине такой же! И в Таджикистане есть, и где-то возле Амура, и под Владимиром. Если возьмёшь энциклопедию, откроешь на слово «октябрьский» — будешь долго-долго её листать. «Октябрьской революции остров»... Есть и такой. На самом краешке архипелага Северная Земля...

Имена площадей и улиц, кораблей и шахт, колхозов и станций метро, заводов и стадионов... Только разве в имени дело? Если даже другое имя у завода, у рыболовного сейнера, у гидроэлектростанции, у лаборатории, где готовят открытие, всё равно слово «октябрь» — рядом. Слово — товарищ, слово — добрый работник: октябрьская вахта.

Есть орден Октябрьской Революции. В нём не только отзвук боёв Октября семнадцатого, штурма Зимнего, выстрелов «Авроры». Эта награда — символ того, что революция продолжается. Ей нет конца в делах и свершениях наших — это завещал нам великий Ленин.

Есть слова, которые звучат похоже и живут совсем новой, весёлой, шумной жизнью, например октябрьята. Нет числа славному, огромному племени ввучат Октябрю...

Сегодня в газете ты много раз встретишься со словом «октябрь».

Можно было бы, наверное, утверждать, что Октябрь — это целое словословарь. Но это и слово — история, и слово — праздник, и слово — надежда, ставшее для всей планеты символом новой жизни, нового мира.

ДЕДУШКА ХУТУНКА СЛУШАЕТ МОРЕ

Дедушка Хутунка сунул ноги в олово, взял в руки палку. — Морю, однако, слушать море надо, — сказал.

От его нового дома до моря — рукой подать. У причала скорею строят дачки с берега на борт по мосткам богат. В море скорею улетел сойлер, на промисел.

Нет, не молча народ орон в море, когда Хутунка молжале. Море большое, оморка масляная, где омороче с морем справится. Нет, не промышляли орон морскую рыб. Орыская сетка славаз, из конюли плетёная, разве такой сетке удержат рыбы?

Как тогда дела орон Юру из шаур в тайге шавля, зверя легай ловля, рьбу в реке сеткова, мало-мало в море у огни гредся, много-много горю вида. Колхоз стал, совсем другая жизнь пришла. Не бонгса теперь орон большого моря — большие сейнеры у него есть, не думает, как в тайгу идти, — вертолёт есть, не ставит урю — тёлный дом есть, клуб есть, больница есть... Всё есть... Хорошее, однако, дело — колхоз.

Хутунка много-много моря, Хутунке столько лет, сколько пальев на руках у десяти человек. А может, больше. Устад, однако, считать Хутунка.

Седла хутунка на бревно, трубку закурил, стал слушать море. А оно большое, гладкое, как спина торбуши, и там, далеко, перемет на своих вынутых пневах лёгкое голубое небо. Доброе сегодня море, совсем не сердится.

— Здравствуй, дедушка! Оглянулись Хутунка, старые глаза сощурился: — Никола, однако, Здравствуй! Твоя далеко хата? — Да вот в Соганван звонил, вертолёт вызывал. — Твоя скоре-скоре тайга лети, собола стреляй? — Скоро, дедушка, — улыбнулся Николай, — вертолёт через час обещали.

Хороший, однако, парень Никола Яковлев. Молодой совсем. А уж большой начальник в колхозе, бригадир. Когда сопли снежные шапки снимают, уходит Никола в море — невод ставить. Лиственница иглолку на землю бросает — домой приходит Никола. Нынешним летом Иван Иванович, колхозный партсекретарь, оплет крепко Николу хвалить. За службу Яковлев много-много летом рабы брал, осень пришла — в тайгу собираться стал. Сохатого погоня будет, беку и собола добывать. Хороший парень Никола Яковлев, любит таких море, любит таких тайга, любит таких старый Хутунка.

А к морю тихо подкрадывается вечер. Его совсем не слышно, он идёт верно, в таких же мягких олочах, как у дедушки, но старому Хутунку не обманешь, старый Хутунка всё видит, всё слышит.

Солнце долго-долго в небе бродило, совсем устало, на сопки верхом село. Тень Хутунки большой длиной, головой прямо на воду залива положило. Ветер с моря пришёл, прибой сердитый стал, заурчал в скалах: шш-шу-у-у... Море безбесую мглу на себя набросило — туман ночью булет.

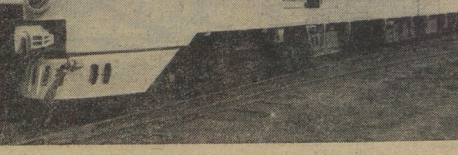
Если бы старый Хутунка был молодым, если бы был таким большим, как его ввечеря тень, встал бы во весь рост, сильными руками толкнул бы туман обратно в море. Тогда Мария Журавель спасибо сказала бы Хутунку.

Хорошая, однако, женщина — колхозный командант Мария Кузьминична. С тёлной землёй в тайгу приехала — с самой Кубани, а совсем тяжёлым человеком стала. Кто посёлок в порядке держит? Мария Журавель. Кто научил орон цветы растить? Она, однако.

Сказал Хутунка Марии: «Зачем себя мучишь, землю копашешь, зёрна не льнешь в картошки сад? Придётся с моря содвинуть туман, съест твои цветы, как листья у картошки приде. Не послушала Мария старого Хутунку, спрятали тонкие-тонкие цветы в постель-гогошай чухтарин, выросли цветы. Весь колхоз ходил, цветы смотрел, как их сажать, спрашивал. Теперь в каждом дворе посаба георгини. Красно, однако.

Таких море любит, тайга таких любит, любит таких старый Хутунка. На мысе маяк моргнул красным глазом: совсем вечер пришёл. Сунул дедушка потухшую трубку за пояс, поднялся, тихо в лесок шагала. Узнатьную ночь, телевизор смотрит море, подяно.

В. ПЕДЯШОВ. (Наш корреспондент.)

НА СНИМКЕ: скоростной экспресс «ЭР-200».

ОТЕЦ И ЕГО СЫНОВЬЯ

— Ты электрик-подвалчик. Вот и открывай мне твой и ещё дух рабочих в Румянину для наладки наших станков на заводе «Красное знамя».

Встретил пис в румынском заводе, как родных. Свои же — рабочие люди. Про нашу страну спрашивают, про Белоруссию, про Минск. Говорю им: «Подождайте, ребята, вот станки наладим, обо всём расскажем». Сразу нам один парень полюбился — Лео Аурел. По-русски говорит хорошо. Оказалось, учился Лео в Ленинграде. Инженер на заводе, а как простой рабочий: засучит рукава и целый день с нами копается в шитках и проволочках.

Наладили мы станки. Собрался румынский рабочий в клубе, подраивают. Я помнил уговор. Встал и стал рассказывать о своём заводе, о людях. Про отца рассказав, про его бригаду, про старшего брата, и про то, что станки наши идут в сорок стран мира, и про огромный стан на трубопрокатном, и даже про паровую котельную.

Влезу улыбая на лицах. Может, не по твоим? А Лео подбавляет: «Ничего, даная, с этих паровых котлов и наши многие заводы начинались...» Когда мы уезжали, провозать нас пришил на вокзал чти не все рабочие с «Красного знамени».

Рассказывал Василий Васильевич ШЕСТИНО, бригадир слесарей-сборочников, и его сыновья Александр и Ильяна записав Б. АДИНГЕНОВ. (Наш специальный корреспондент.)

Белорусская ССР, Минский орден Трудового Красного Знамени станкостроительный завод имени Октябрьской революции.

Это произошло 16 апреля 1943 года. На осажденный Ленинград обрушилась фашистская авиация. Стоявшие на Неве корабли отражали атаки вражеских самолётов. Страница 1-й статьи Иван Тамбова командовал зенитным орудием на линейном корабле «Октябрьская революция». От взрыва вражеского снаряда авиационный корабль загорелся, объятый пламенем, сбрасывая снаряды за борт. Последний снаряд взорвался в его руках.

В наши дни на Краснознаменном Балтийском флоте несут вахту крейсер «Октябрьская революция». Гордо имя героического дикора придал современник боевой кораблю.

НА СНИМКЕ: крейсер «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ».

Уста вратаря Серёжка. Запрыгнула на перекалку. Вертел головой, всё ему видно, что на стадионе творится. Время дневное, солнечное. На площадке народы полым-полю. Старожилы стадиона (лежит рывочные снаряды на полчища ребят, обличились в футбол). Выходит, не один старожил — хозяева на «Красном Октябре», на стадионе, где знаменитый Лев Яшин таким же вот мальчишкой начинал играть в футбол.

И обидки, на стадионе обыкновенного трудовой день. Тренировочный день. Впереди соревнования нового спортивного сезона. Москва, Тушинский район. Фото В. ГУСЕВА.

О ЧЁМ РЕВЯТА СПОРИЛИ?

От Октябрьской до леса рукой подать, и потому, наверное, эта улица дольше, чем другие, сохраняет крайние осенние листья, наливовые, — бонгса. Накануне праздника красного цвета становится больше.

Саша Солоненко пошел на своём олово большой флаг. И ребята тоже. И потому они собрались вместе и затеяли спор: чья школа лучше (участки ни в разных школах). Первым рассказал историю о Валере, Назарке и Олеге Саша Солоненко.

Почти они как-то на озеро купаться. Олег залпы на середину, оглушались ни Валери, ни Назарке. Бросился назад. Когда Назарка вынырнул, Олег крикнул: — За шезо не хватил!

И стал Назарка хвать и берету толкать. А толка, вернулся за уставшими Валерой. Валерка терпеть увидел, что Назарка тонет, подплыл, а тот его и схватил со страху...

Заключил Саша Солоненко из 140-й школы свой рассказ, и ребята с улицы Октябрьской сказали: — Хорошие хлопцы в твоём олово. И повернулись к Володе Ненахову, который ходил в 72-ю школу. С него пор улица Октябрьская стала значать, что Волода встает ни свет ни

заря, бегает по лесу и на иронические приветствия «Привет Борзую!» не обращает внимания.

— Так вот, — сказал Володя. — Знаете вы Раясу Александровну Матвееву-Постникову, мастера спорта международного класса? Она сейчас лыжница из нашей школы тренирует.

И рассказал Володя о девочке Ирочке своего класса, о которой раньше говорил, что ленивая она. Ребята привели её к Раясе Александровне. А летом одноклассница Оля Швец каждый раз заходила за Ирочкой на тренировки. Вдвоем гребля на лодке.

У Иры сейчас пятёрки не только по физкультуре. В октябре её приняли в комсомол.

Долго ещё спорили ребята и школы рассказывали, пока старший из них, девятиклассник 96-й школы Андрей Тихонченко, не сказал: — О чём вы, братцы, спорите? Все ведь мы ходим в одну школу — советскую.

Стустились сумерки, и они отправились домой. На домах вольно развеваются красивые флаги, а в небе пролетают самолёты.

В. ЯКОВЛЕВА. (Наш корреспондент.) г. Киев.

ОТЕЦ: — Я мальком был, когда увидел, как молодые парни ныряли на дно Свислочи и доставали оброщене тинной раз-повидше ключи и железные баки. Обрыгнавшись, они копосили на чём свет стоит прежних хозяев заводу: «Паранты, добро утопите! Потом я услышал крик: «Беузи! Беузи!». По улице три ломадёнй везли здоронуций, весь промокший кофёл. Рядом с телегой шли рабочие, чумазые, но радостные. Пристал и я к ним. Привезли кофёл на то место, где теперь нам сборочный цех.

Стали вокруг тогда день и ночь «колдовать» слесари. И ни то таёку подали, то разовой ключ. Вскоре появилась на заборе надпись: «Сегодня, 20 февраля 1921 года, в три часа дня задутил гудок первого советского машиностроительного и чугунолитейного завода Белоруссии «Энергия». Запахтел наш кофёл. Затрещал динжок — и маленькая электростанция дала ток. «Энергия» заработала.

А раньше, до революции, этот заводчик звали «Гигантом». 63 человека работали на нём, а поди ж ты — «Гигант»... И делал этот «Гигант» лопаты, грабли, лопки и железные унитазы. Много воды в Свислочи ушло с тех пор. Теперь наш завод — гигант в полном смысле слова.

СТАРШИЙ СЫН: — Про историю завода отец может часами рассказывать. И про свой цех, только не про себя. Такой уж характер. А ведь мы все учились его. И не только мы, сыновья, батей его зовём, но и сотни людей на заводе, которых он «внучит». Как-то Челябинский трубопрокатный завод зака-

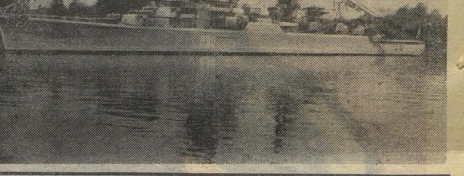
зал построить прокатный станок для подкраски листа стального. Трубы гнуть доложны. Поручили сделать этот станок собираемых блоках, копосились. — Скоро будет? — Скоро, отвечают сверху. Почти 200 дней этот станок не работал.

Нужно везти в форму, а его стальной не видно там, в стальном цехе. «ЭНИ» — криклишь. — Скоро будет? — Скоро, отвечают сверху. Почти 200 дней этот станок не работал.

Установили на площадке по сторонам издедесились. И вот послухи не разминулись. Пришлось станок двигать на железнодорожном транспорте.

Привезли. Вызвали отца с бригадой директоров. Отец говорит: — Должны мы установить за шестьдесят дней. Слесари почесали затылки — немисленье дело. А потом подплыли за сорку.

МЛАДШИЙ СЫН: — Я нам скажу теперь и этот стан-гигант в прошлом. Се же не зачислится. А ну, мы недавно «сезонный» балансирующий станок собрали для регулировки колёсаходов. Врёбей: отец, брат и я. Станок по списку, единственный в Союзе. И то чинить успеивать. Нажал кнопку — заработала электричество. Однажды выженила печальник цеха и говорит:

ГОРОД ОКТЯБРЬСКИЙ

ВРЕМЯ — СОВЕТСКОЕ

О том, что есть в Башкирии город Октябрьский, я узнал семь лет назад, на Машиноходе. Бригада Рафаэля Мурзатина бурля сважикую недалеко от Узени. Термометр показывал плюс 43 в это — Плюс 43 — это не минус 43, — сказал кто-то из ребят. — А помните под Октябрьским? А под Октябрьским, как я понял, всё было: и жара, и мороз, и бураны.

У вьезда в город Октябрьский — цит: «Строительство заводу — спутница КамАЗа «Автопробор». На огромной заснеженной поляне работает бульдозеры, расчищая площадку. На веркушках, на склонах гор, окружающих город, словно постовые, стоят буровые вышки.

На берегу реки Ин — новые, совсем московские дома. Есть улицы, похожие на улицы Ленинграда. А во дворах — переходы, галереи — почти как в Баму. И зелени — будто попал в украинский город. Наверное, так и должно быть: каждый, кто строил город, вкладил в него что-то своё. Здесь люди говорят на тридцати языках...

Границы Башкирии и Татарии проходят по реке Ин. Если башкирские ребята идут в гости к своим соседям через Евалинский мост, они переводят стрелки часов на два часа назад; в Татарии время московское, а в Башкирии — плюс два часа. Но они живут в одном времени, по которому живёт страна — по октябрьскому времени.

И читал газету «Октябрьский нефтяник». В каждом номере заголовки: «Годовой план выполнен», «Есть план третьего, решающего». Ритм, ритм, ритм! Время торинил! И оглядываться в пути тоже надо. На историю. На вчерашний день.

Во Дворце пионеров следиюты Ира Важенкова, Оля Седанова, Ира Пашенкина, Боря Баранов рассказывали о городе. Вот первые серые бараны, куда люди переселились из земли. Надо было бы одну землянку оставить. На память. Вот фотографии мастера Трипольского, который пробурил сваикину, положившую начало городу. Вот унылый пустырь. Здесь стоит теперь Дворец пионеров. Фотографии горожан: Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, кавалеров орденов Ленина и Октябрьской Революции.

— Мы хотим написать историю города, — сказали следюпыты. — А сегодняшней день, вот он — в альбомках, фотографии, дневниках экспедиций. Нельзя мы даль старт эстафетные городов и посёлков, восточный. Будем писать перенеску с ребятами, а весной пригласим их в гости. В городе я узнал, что на кожевенном заводе рабочие саикуют яблон в честь передовиков производства.

И я получал вот о чём: если бы и ребята в честь своих товарищей посадили яблон! Вырос бы огромный-огромный сад; хороших людей в Октябрьском очень много.

И. НИКОНОВ. (Наш специальный корреспондент.)

Закончилась смена. Бригадир Иван Иванович Стрелченко, Герой Социалистического Труда, от справы на снимке, сообщает своим товарищам радостную весть: «На-ора воды сверхлановый уель». Эта бригада работает на шахте «Грубовская». За показатели в социалистической соревновании шахта награждена орденом Октябрьской Революции.

ФОТО Л. САМСОНОВА. (Фотохроника ТАСС.)

56 КРАСНЫХ ОКТЯБРЕЙ В ЖИЗНИ ВАСИЛИЯ ВИНОГРАДОВА

Чем запомнился вам, Василий Петрович, октябрь 1917 года? Такого вопроса я начала разговор с этим удивительным человеком. Свежий в его памяти события, которые для всех нас — история. В 1917 году в апреле Василий Петрович Виноградов был одним из организаторов встречи В. И. Ленина, возвращавшегося из Финляндии. Разговаривал с ним.

Вызов в Центральный Комитет. Разговор с Еленой Дмитриевной Стасовой. Она сказала, чтобы я отправился в Калугу. Положение там было сложное. Временное правительство сосредоточило в городе крупные силы. Сибирские казаки, драгуны и ударный батальон «смертников». Совет рабочих депутатов разогнан. Бурные солдатские мятежи. Сотни лиц. То открыто враждебные, озлобленные, то внимательные, то растерянные. Как говорить с этими людьми, какие найти слова? И я начал с самого понятного: «Люди устали от войны...»

В дни восстания калужский гарнизон отказался поддерживать контрреволюцию, перешёл на сторону большевиков...

Был Василий Виноградов тридцатипятилетним мальчишкой, учеником модельщика, когда впервые познакомился с рабочими Металлического завода. Через несколько лет сам поступил сюда, а в 1925 году пришёл уже «красным директором».

Вот так мы закладывали фундамент первого турбинного цеха. Выполнили план ГОЭЛРО. Как раз сегодня я был там, на заводе, показывая нынешним рабочим эти снимки.

А вот письма пионеров. — показываю им два больших ящика. Беру самую толстую пачку. Обрванный адрес: Луцк, школа № 7. Первая дата — 1962 год. «Хотим сделать у себя в школе музей В. И. Ленина». «Посадили сад из 200 деревьев. Есть там и Ваша яблонья». А вот совсем свежее письмо из Белоруссии: «Расскажите, пожалуйста, какую роль в Вашей школе сыграла Великая Октябрьская социалистическая революция». На конверте пометка: «Отечествен».

— Как же вы им ответили, Василий Петрович? — Попробовал вкратце представить, кем бы я был, если бы не Октябрь.

Депутат Петроградского Совета в феврале 1917-го. Делегат I съезда Советов, XV и XXII съездов партии. Простой модельщик и — «красный директор». Потом руководитель крупных предприятий радиоремонтности. Три класса сельской школы и — Промышленная академия. Вот ответ, если совсем вкратце.

И. ПИКУРИНА. (Наш корреспондент.) Ленинград.

ЕДИНСТВЕННЫЙ НА СВЕТЕ

Пока этого здания ещё нет. Но есть макет, по которому можно себе представить, каким будет новый музыкальный театр для детей. Ещё издавна люди искали музыкальный театр, их брало встречать сморокчи, трубадуры. Из просторного светлого фойе желаемые пойдут в зал. Зал большой, с балконом, с оркестровой ямой, с музыкой, на выставку. Для родителей отведут отдельный зал, а для молодых брашечек и стрелков — комнату игр. Главной особенностью зала сможет принять 1250 ребят. А в малом концертном зале будет 450 мест.

Новому театру отведено место в Октябрьском районе Москвы. НА СНИМКЕ: макет детского музыкального театра.

ОН ШТУРМОВАЛ ЗИМНИЙ

Варшавская типография имени Октябрьской революции известна каждому школьнику в Польше. Здесь печатаются школьные учебники русского языка, словари. Но не каждый знает, что в типографии много лет работает живописцем участник штурма Зимнего дворца в Петрограде Франтишек Олехнович. А вот ребята из 5-й варшавской школы поведают. Школа расположена рядом с типографией. И хартеры много раз встречались с товарищем Франтишком, слушали его рассказы об Октябрьской революции, о Ленине.

Однажды Франтишек Олехнович пришел на встречу с хартерами в красном галстуке — полярные советские летчики. «Этот галстук — наследие революции», — напомнил мне революционный Петроград в 1917 году».

Каждый год 7 ноября рабочие типографии имени Октябрьской революции проводят торжественный митинг посвященный очередной годовщине Октября. Как всегда, в одной шеренге рядом с лучшими производственниками, рядом с Франтишком Олехновичем будут стоять хартеры подшефной школы. «Наша задача — гордостью говорить поприще, — наше будущее».

Ежи КАСПЯК,

Польская Народная Республика,
«Спит, молодой».

ПЕСНИ РЕВОЛЮЦИИ

Эти песни можно услышать каждую пятницу в крупнейшем кинотеатре Берлина «Интерполитенталь». Их поёт ансамбль имени Октябрьской революции. Своё почётное имя ансамбль получил в 1967 году в честь 50-летия Октября. Сегодня это один из самых известных ансамблей в ГДР.

Его оружие — политические песни. Молодые артисты часто сами пишут музыку, слова. На X Всемирном фестивале ансамбль имени Октябрьской революции стал лауреатом конкурса политической песни. Тогда впервые их поют песни «Вперед!» — «Мы победили». Песни посвящались Чили. Теперь ребята поют её почти в каждом концерте. А часть собранных средств обязательно перечисляется в фонд солидарности со сражающимся народом Чили.

Своим главным концертом молодые артисты считают выступление накануне годовщины Октябрьской революции. Каждый раз готовят новую программу. В этом году они спели «Октябрьскую песню» и «Левый марш» из слов Маяковского.

Манфред ЛОСС,

Германская Демократическая Республика,
«Промесь».

КАК ЗНАМЕНЕМ КРАСНЫМ

«Сто лет пройдет, как прохвостит день. Но и тогда люди не устанут поговаривать о Ленине. Именем Ленина, как знаменем красным, будут украшать мир». Эти слова переведены с болгарского языка. По-болгарски звучат они в песне композитора Георгия Костова «Век Ленина». Поисками поёт о Ленине Ганс Эйслер. Во Вьетнаме композитор Вьет Лонг посвятил Ленину песню «Крытый факел». В Латинской Америке, в Перу, крестьяне и рабочие сами сложили песню о мудром, родном человеке — Ленине. Слова и музыка этой песни народные.

В ГДР все пионеры знают песню Ганса Наумельката «Ленин — наш друг». «По всей земле, в каждой стране знают великого Ленина», — поется в этой песне. Во Франции звучат песни известных композиторов Роже Варья «Ленин» и Поль Морна «Когда рассвет, товарищи». Поль Морна написал эту свою песню, побывав в Ленинграде. А впервые исполнила её известная французская певица Мирей Матье. Произошло это тоже в Ленинграде, на крейсере «Аврора».

В концертных залах, в клубах, в рабочих предместиях разных стран поют песни, в которых звучит полюбившееся, объединяющее людей имя — Ленин.

ПОЮЩИЙ СОЛНЦУ И ЗЕМЛЕ. ОКТЯБРЬ!
ОГОНЬ, ПЫЛАЮЩИЙ ВО МГЛЕ. ОКТЯБРЬ!
ЖИВОТВОРЯЩИЙ ТЫ РОДНИК, ОКТЯБРЬ!
НЕПОБЕДИМЫЕ БОГАТЫРИ. ОКТЯБРЬ!
ПРОСЛАВЛЕННЫМ НА ЦЕЛЫЙ МИР, ОКТЯБРЬ!

(Из народной узбекской песни).

...Леса под гальбанку девчонка:
— А куда ж ты, паренька?
А куда ж ты?

Не ходи бы ты, Ванек,
Дом и солдатки!

Хоро отвечали ей деревенские паренки, готовые встать на защиту земли, воли и Советской власти:
— А ну я же не на плае,
на ширинку на васе,
Накидаюч на васе
Мат-старшину.

С Красной Армией поиду
Я походом.

Смертный бой я поведу
С барским сородом!

Это — красноармейская Песня «Провода». Родилась она в первые годы революции и была тогда самой любимой в деревне. Ее и сейчас помнят и поют пять старики. Стала она народной, но автор песни — поэт Демьян Ведный. В предисловии к своей первой книжке назвал поэта «Словным певцом нашей Великой Революции и сатириком, смех которого с беспощадной, убойственной меткостью поражает наших врагов».

Кто-то когда-то (может быть, это был второй дедушка!) однажды сказал слова, которые потом повторили многие:

— Петяру! — в лес, а Девчина встал бегом!

Так рождалась в народе поговорка и поговори Октября.

Вот они:
«Семнадцатый год разогнал
всех господ».

«Была Россия царская — стала пролетарская».

«За свободу — в огонь и в воду».

«Махно — погиб давно, от Петлюры — не осталось шкуры».

Армия белогвардейского генерала Деникина была уничтожена Красной Армией. Вооруженные банды Махно и Петлюры были тоже разбиты. Новую рассказывал народ о том, как бежал враг и как наступала ставшая Красной Армия. Борьба, острота, крылатые слова так и сверкали в народной речи!

Живёт на свете разудалый частушечный запев: «Эх, яблочко, да куда котилась?». Появилось это «яблочко» ещё до революции. Мало кто теперь знает, что в октябрьские дни и в гражданскую войну делось в России «яблочко красное» и «яблочко белое». То и дело они сталкивались между собой: «Красное яблочко» было настоящим политическим агитатором и всегда побеждало. Оно вошло навеки в русский фольклор.

Эх, яблочко,
Покатилось!
А Советская власть
Украинаея!

Эх, яблочко,
Да катается.
Продергал всех стран
«Зодешаряея».

Катился озорный и боевой
налево по фронту, гражданско-
вой войны, Под Героическим
городом Нарцином (ныне

Волоград) дважды наступала на красных белогвардейская армия под командованием царского генерала Краснова. И дважды была разбита. Лезли в бой кадеты — выпускники кадетского корпуса, без пяти минут царские офицеры. Им казалось, что они способны подвигать революцию. Меткой частушкой стрелял по белогвардейскому народу. Смеялся над самоуверенностью кадетов.

Генерал Краснов,
Куда тонаешь?
Под Нарцином придёшь —
Нулю слопаешь.

Эх, кадети молодой,
Куда котилась?
Первой Конной попадёшь —
Не воротилась!

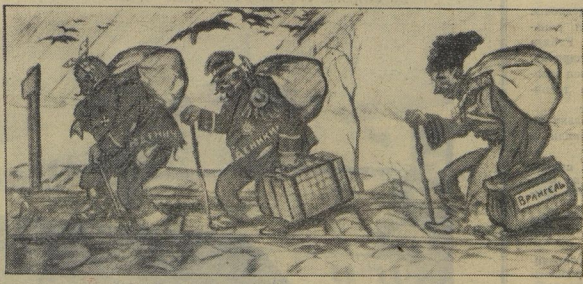
Первые советские частушки. Их читал россияне! Недавно по заданию нашей редакции сельские ребята рассказали своих бабушек и дедушек, какие частушки пели они в юности. Запрудил гармоник, балабайки на спинах сельских клубов Смоленщины, Рязанщины, Поволжья. Вспоминали свою боевую молодость, дедушки и бабушки, пели вместе с внуками...

Сине море не наполнишь —
Оно очень глубоко,
Всех буржув не накормишь —
У них узко ведро.

Витовочка — ту-ту-т,
А красные — ту-ту-т,
Нуделёты — тра-та-та,
А кадеты — ла-та-та!

В. ГРАНДОВА.

Первые советские плакаты. Вот плетутся три «герндера» — бегут за границу от советского плеча побитые белогвардейские генералы. Поделом им! Этот плакат был нарисован художником В. Дени в 1920 году. В стране Советов началось строительство новых фабрик, заводов, домов, школ. «Выполним пятилетку в четыре года!» — призывали лозунги. К этому авал и плакат художников В. Дени и И. Долгорукова. Но плакат ещё и смеялся над капиталистами, которые не верили в успехи нашей молодой страны.

Следующий номер газеты
выйдет 10 ноября.